

Ах, какая красота от павлиньего хвоста

БОЖЕ ИСКУССТВО

В советской мультипликации пятидесятых годов был один удивительный рисованный фильм: про медведя, который пришёл к Айболиту с просьбой подобрать ему хвост посolidнее. А когда добрый доктор предложил попытаться на выбор хвост козлика или барашка, мишка взревел и даже заплакал: «Не желаю я хвостов козлов и баранов! Подавай-ка мне павлиний – золотой, зелёный, синий, чтоб я по лесу гулял, красотой щеголял».

Вот так, вспоминая у каждого холста свой павлиний хвост и парочку щегольство напоказ, знакомясь с представленной в Ярославле экспозицией работ столичного художника, заслуженного художника России Виталия Сергеевича Золотавина.

Что сказать? От увиденного у меня «вдохнуло» душой. Оказалось, что моя душа, разнеженная традиционным преднерусским пейзажем, до которого Ярославские живописцы «дуже охочи», совершенно не готова к восприятию столь «высокого искусства». Вот если бы взяли творчество московского придворного живописца Александра Шилова (того самого, про которого остроумно замечено «Шилова – на мылово») и гламурного до отвращения Никоса Софронова (не путать с приличным иконописцем и старовером Пименом Софроновым и известной художницей начала XX века, дебютировавшей в составе «Бубнового валета» в 1914 году, Антониной Софроновой... Если вдуматься, то этот самый Никос, хоть и не о нём речь, просто опозорил приличную художественную фамилию), так вот стиль, исповедуемый в творчестве Виталием Золотавиным, окажется куда развесистее «шиловщины» и софроновщины» вместе взятых.

Даже самое невинное из представленного – натюрморт «Август в Крыму» – и тот был бы уместнее в качестве иллюстрации к поваренной книге 1953 года: там аккурат такие же целлулоидные фрукты-овощи демонстрируются. А дальше экспозиция выстроена по

принципу «чем глубже в лес, тем толще партизаны». Кстати, и портрет представителя некоего воинства тоже присутствует в экспозиции: косая сажень в плечах, кровь с молоком – на щеках, «грудь его в медалях»... жаль, что не ленты в якорях (фуражка подробно прописана), а то было бы как в песне. А фон... боже мой, что за фон! Амброзия с поэзией, никак не меньше! Лазерное небо просвечивает сквозь белоствольные берёзки – взглянешь, и сердце сиропом истекает.

Но наивысшего пилотажа слащавости художник достигает в портретах. Вот «Юля с котиком» – хоть сейчас на конфетную коробку, вот «Да-

царских латах, у ног которого недобро скалится чёрная пантера, а на заднем плане – средневековый замок на скале. Просто умереть – не встать, какая красота («... от павлиньего хвоста»).

Нет, всё, конечно, понятно – это чистой воды «заказуха», а подобные произведения пишутся по принципу «любой каприз за ваши деньги». (Ну не верю, – как говорил незабвенный Константин Сергеевич, – что художник мог написать подобное по велению сердца!). Могу также допустить, что эти шедевры, развешанные по стенам беломраморных загородных хижин простых новых русских трудяг, радуют глаз хозяев, изображённых с павлинами и в латах. И даже подозреваю, что кое-кто из Ярославских живописцев, публично выставляющих исключительно пейзажные пасторали, не гнушается таким средством заработка. Но мне, признаться, было стыдно за именитого художника, почему-то не стесняющегося выставлять напоказ столь безупречный образчик продажного искусства. Это, безусловно, имеет право на существование, коль есть потребитель, но предоставлять для демонстрации подобных творений главные выставочные залы города...

Фоторепродукция Вячеслава ЮРАСОВА.

ма в красном» – парадный портрет некоей гражданки, сидящей на троне, наряженной в красное длинное платье с претензией на исторический костюм, а за спиной у неё, вы не поверите, те самые павлины, которые не сходят у меня с языка. Впечатляет и масштаб парадного портрета – в «хрущёвку» его просто не внесёшь. Но полный «апофигей» (неологизм, сконструированный писателем Юрием Поляковым из помпезного апофеоза и простецкого глагола «офигеть») наступает у картины, соседствующей с портретом любительницы павлинов. Там изображён некий джентльмен вполне совковой наружности, но при этом ... в ры-

боты, посвящённые рабочему классу, запечатлены и лица государственного уровня. Но «глянец» как образ мысли и восприятия окружающей действительности неумолимо присутствует во всех произведениях. Тем обиднее, что во всём созданном Виталием Сергеевичем чувствуется блестящая школа выпускника знаменитой петербургской Академии живописи, скульптуры и архитектуры имени Репина – насыщенность цветовой гаммы, сложность и многообразие композиционных решений, исповедуемая не одним поколением русских живописцев реалистическая манера письма. Эдакий бы талантище да в иное русло!

Лариса ДРАЧ.